

Дело о востоке Украины и рейсе MH17 признано частично приемлемым

В решении по делу [Украины и Нидерландов против России](#) (жалобы № 8019/16, 43800/14 и 28525/20) Большая Палата Европейского Суда по правам человека признала жалобы частично приемлемыми. Это решение окончательно и вынесение Большой Палатой постановления по существу последует позже.

Дело касается жалоб, относящихся к начавшемуся весной 2014 г. конфликту на востоке Украины с участием пророссийских сепаратистов. Правительство Украины в основном жаловалось на предполагаемое существование «административной практики», нарушающей ряд положений Европейской конвенции по правам человека сепаратистами «Донецкой Народной Республики» («ДНР») и «Луганской Народной Республики» («ЛНР») и представителями российских вооруженных сил. Правительство Королевства Нидерландов жаловалось на то, что 17 июля 2014 г. над территорией востока Украины был сбит авиалайнер Малазийских авиалиний, выполнявший рейс MH17, в котором погибли 298 человек, включая 196 граждан этой страны. По мнению государств-заявителей, их жалобы подпадают под юрисдикцию Российской Федерации. Поскольку утверждалось, что речь идет о продолжающейся административной практике, Суд принял во внимание доказательства вплоть до 26 января 2022 г., то есть даты проведения слушания по вопросу приемлемости дела.

Среди прочего Суд установил, что районы востока Украины, находящиеся в руках сепаратистов, были с 11 мая 2014 г. и, по меньшей мере, до 26 января 2022 г. под контролем Российской Федерации. В этой связи Суд сослался на присутствие на востоке Украины контингента российских вооруженных сил, начиная с апреля 2014 г., и на широкомасштабное развертывание российских сил с конца августа 2014 г. Суд далее установил, что государство-ответчик имело существенное влияние на определение военной стратегии сепаратистов, что оно поставляло им оружие и иное военное оборудование в значительных масштабах с самого начала образования «ДНР» и «ЛНР» и в последующие месяцы и годы, и что оно также оказывало им политическую и экономическую поддержку.

Суд постановил, что на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости, было представлено достаточно доказательств для установления факта существования административной практики, нарушающей ряд положений Конвенции, и признал большинство жалоб правительства Украины приемлемыми. Также, было уставлено, что правительство Нидерландов предоставило достаточно доказательств приемлемости своих жалоб, касающихся сбитого авиалайнера, осуществлявшего рейс MH17.

A legal summary of this case will be available in the Court's database HUDOC ([link](#))

Основные факты

Заявителями в настоящем деле выступают государства Украина и Королевство Нидерландов. Российская Федерация является государством-ответчиком.

В начале марта 2014 г. в восточных областях Украины, включая Донецкую и Луганскую области («Донбасс»), начались пророссийские протесты. Некоторые из протестующих создали вооруженные формирования, насилие стало быстро распространяться, в результате чего пророссийские сепаратисты захватили административные здания. В середине апреля украинское правительство объявило о начале «Антитеррористической операции» с целью

восстановления контроля над территориями, перешедшими под контроль вооруженных сепаратистов. 11 мая 2014 г. сепаратисты провели «референдумы» на подконтрольной им территории и впоследствии провозгласили независимость «Донецкой Народной Республики» («ДНР») и «Луганской Народной Республики» («ЛНР»). Боевые действия усиливались, и 17 июля 2014 г. вблизи села Снежное в Донецкой области был сбит авиалайнер Малайзийских авиалиний, выполнявший рейс МН17. Все 298 гражданских лиц, находившихся на борту, погибли. В сентябре 2014 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня и была установлена разделительная полоса. Впоследствии эта и последующие договорённости о прекращении огня были нарушены. Конфликт все еще продолжался на момент проведения слушания о приемлемости дела. Настоящее дело касается жалоб о нарушении прав человека, происходивших во время описанных событий на Донбассе.

Жалобы, процедура и состав Суда

Настоящее дело включает в себя три межгосударственных жалобы.

«Украина против России (отн. востока Украины)» (№ 8019/16) касается жалоб, поданных Украиной против России, о неоднократном и длящемся нарушении, начиная с 2014 г., («административная практика») ряда статей Европейской конвенции по правам человека в ходе конфликта на территории востока Украины.

Эти жалобы, в частности, касаются незаконных вооруженных нападений на мирное население, повлёкших множество жертв, включая поражение авиалайнера, выполнявшего рейс МН17, внесудебные расправы и избиения до смерти гражданского населения и украинских военнослужащих, прекративших участие в боевых действиях (*hors de combat*); пытки гражданского населения и украинских военнослужащих; принудительный труд; похищения, незаконные аресты и длительное содержание под стражей; нападения на журналистов и блокирование работы украинских вещательных компаний; уничтожение частной собственности; и введение запрета на преподавание на украинском языке.

Государство-заявитель утверждает, что этнические украинцы и те, кто выступал за территориальную целостность Украины, были особо подвержены нападениям. Государство-заявитель поднимает жалобы в рамках статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 4 § 2 (запрещение принудительного труда), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 9 (свобода вероисповедания), 10 (свобода выражения мнения), 11 (свобода собраний и объединений), 14 (запрещение дискриминации) Конвенции и Статей 1 (защита собственности), 2 (право на образование) и 3 (право на свободные выборы) Дополнительного протокола к Конвенции.

Жалоба «Украина против России (отн. востока Украины)» была подана Украиной в рамках двух дел (№№ 20958/14 и 42410/15), 13 марта 2014 г. и 26 августа 2015 г., соответственно, в отношении событий в Крыму и на востоке Украины. 11 июня 2018 г. все жалобы, касающиеся востока Украины, были объединены в одно производство № 8019/16, которое получило новое название «Украина против России (отн. востока Украины)». 16 декабря 2020 г. Суд принял [решение относительно приемлемости](#) дела, касающегося событий в Крыму, и признал приемлемыми ряд жалоб.

Суд применил обеспечительные меры в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда. Суд призвал Россию и Украину воздержаться от любых действий, особенно военных, которые могут нарушить права гражданского населения, гарантированные им, в частности, статьями 2 (право на жизнь) и 3 (запрещение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения).

См. пресс-релизы от [26.11.2014](#) и [01.10.2015](#).

Жалоба *«Украина против России (II)»* (№ 43800/14), поданная 13 июня 2014 г., касается предполагаемого похищения, в июне-августе 2014 г., трёх групп детей на востоке Украины и их временного перемещения в Россию. Власти Украины утверждают, что, в результате этих событий, рассматриваемых как индивидуально, так и в совокупности («административная практика»), произошло нарушение статьи 3, статьи 5 и статьи 8 (право на уважение частной жизни).

См. пресс-релизы от [26.11.2014](#) и [01.10.2015](#).

Жалоба *«Нидерланды против России»* (№ 28525/20), поданная 10 июля 2020 г., касается уничтожения авиалайнера, выполнявшего рейс МН17. Власти Королевства Нидерландов утверждают, что ответственность за это лежит на Российской Федерации, что российские власти не провели эффективного расследования, и что их поведение после уничтожения самолёта причинило серьёзный моральный ущерб родственникам жертв авиакатастрофы. Государство-заявитель утверждает, что произошло нарушение статьи 2, статьи 3 и статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

См. пресс-релиз от [15.07.2020](#).

Полное описание жалоб в деле содержится в [решении](#) Суда.

7 мая 2018 г. Палата, рассматривающая дело *«Украина против России (отн. востока Украины)»* (№ 8019/16), приняла решение об уступке юрисдикции в пользу Большой Палаты (см. пресс-релиз от [09.05.2018](#)).

27 ноября 2020 г. Большая Палата Суда в деле *«Украина против России (отн. востока Украины)»* (№ 8019/16) решила объединить его с двумя межгосударственными жалобами: *«Украина против России (II)»* (№ 43800/14) и *«Нидерланды против России»* (№ 28525/20), которые находились на рассмотрении Палаты. Это решение было принято в соответствии с Правилами п. 1 Правила 42 и п.1 Правила 71 Регламента Суда в целях эффективного осуществления правосудия. См. пресс-релиз [04.12.2020](#).

Правительство Канады, Центр по Правам Человека Университета Ноттингем, Фонд авиакатастрофы рейса МН17 и заявители по индивидуальным жалобам, касающимся сбитого авиалайнера, выполнявшего рейс МН17, были допущены Судом в качестве третьих сторон к участию в деле *Нидерланды против России* (№ 28525/20) и смогли представить свои письменные отзывы об обстоятельствах этого дела.

[Слушание](#) дела в Большой Палате Суда состоялось 26 января 2022 г. Представители всех трёх государств приняли участие в заседании и выступили в судебных прениях.

Председатель Фонда авиакатастрофы рейса МН17 являлся членом делегации Королевства Нидерландов и также выступил перед Судом.

Решение было вынесено Большой Палатой из семнадцати судей в следующем составе:

Шифра **О’Лири** (Síofra O’Leary) (Ирландия), Президент,
Жорж **Раварани** (Georges Ravarani) (Люксембург),
Марко **Бошняк** (Marko Bošnjak) (Словения),
Пере **Пастор Виланова** (Pere Pastor Vilanova) (Андорра),
Ганна **Юдкивска** (Ganna Yudkivska) (Украина),
Криштоф **Войтычек** (Krzysztof Wojtyczek) (Польша),
Фарис **Вехабович** (Faris Vehabović) (Босния и Герцеговина),
Юлия Антоанелла **Моток** (Iulia Antoanella Motoc) (Румыния),
Йон Фридрих **Кьолбро** (Jon Fridrik Kjølbro) (Дания),
Йонко **Грозев** (Yonko Grozev) (Болгария),

Стефани **Муру-Викстрём** (Stéphanie Mourou-Vikström) (Монако),
Тим **Айке** (Tim Eicke) (Соединённое Королевство),
Лятиф **Гусейнов** (Lətif Hüseynov) (Азербайджан),
Йован **Ильевски** (Jovan Ilievski) (Северная Македония),
Йолиен **Шуккинг** (Jolien Schukking) (Нидерланды),
Эрик **Веннерстрём** (Erik Wennerström) (Швеция),
Анья **Зайберт-Фор** (Anja Seibert-Fohr) (Германия),
и Сьорен **Пребенсен** (Søren Prebensen), *Заместитель Секретаря Большой Палаты*

Позиция Российской Федерации в Суде

Российская Федерация перестала быть Высокой Договаривающейся стороной Европейской конвенции по правам человека с 16 сентября 2022 г. Этому предшествовали резолюции, принятые Комитетом Министров Совета Европы от 16 марта 2022 г. ([CM/Res\(2022\)2](#)) и Пленарным заседанием Суда от [22 марта 2022 г.](#)

Из текста статьи 58 Конвенции следует, что государство, которое прекратило быть Стороной Конвенции вследствие прекращения своего членства в Совете Европы, не освобождается от своих конвенционных обязательств в отношении любого акта, совершенного этим государством до даты, на которую оно прекратило быть стороной Конвенции. Резолюция Суда предусматривает, что он «сохраняет юрисдикцию в отношении жалоб против Российской Федерации, касающихся возможных действий и бездействия, нарушающих Конвенцию, если они были совершены до 16 сентября 2022 г.».

Вследствие решения бывшего судьи, избранного от Российской Федерации, отказаться от участия в рассмотрении этого дела, Председатель назначила ad hoc судью от Российской Федерации из числа судей, заседающих в составе, рассматривающем данное дело.

Решение Суда

Предварительные замечания и сфера применения

Суд подчеркнул роль межгосударственных жалоб в деле защиты публичного порядка в Европе путем реализации предоставленной государствам возможности добиваться коллективного соблюдения конвенционных прав независимо от гражданства или иных интересов. Он отметил, что данное дело является одним из пяти межгосударственных дел, находящихся на его рассмотрении, в которых Российская Федерация выступает в качестве государства-ответчика и которые касаются событий в Украине, начавшихся в 2014 г., помимо более 8 500 индивидуальных жалоб, поданных против Украины, России или одновременно обоих государств вследствие конфликта в Украине.

Поскольку факты, лежащие в основе настоящих жалоб, имели место до 16 сентября 2022 г., Суд имеет компетенцию их рассматривать. При рассмотрении жалоб на продолжающиеся нарушения, Суд пояснил, что учет доказательства, предоставленные ему вплоть до 26 января 2022 г., то есть до даты проведения слушания по вопросам приемлемости жалоб.

Суд постановил, что 16 сентября 2022 г. обеспечительные меры, решение о применении которых он принял 13 марта 2014 г. в этом деле, прекратили свое действие в связи с прекращением статуса Российской Федерации в качестве Высокой Договаривающейся стороны Конвенции.

Юрисдикция

Суд постановил, что Россия осуществляла эффективный контроль над всеми районами, находящимися в руках сепаратистов, начиная с 11 мая 2014 г., вследствие ее военного присутствия на востоке Украины и решающего уровня ее влияния на этих территориях в связи с оказываемой ей «ДНР» и «ЛНР» военной, политической и экономической поддержкой. Он посчитал установленным вне всякого разумного сомнения активное присутствие на Донбассе с апреля 2014 г. российского военного контингента и широкомасштабного развертывания российских вооруженных сил с конца августа 2014 г. Суд далее установил, что государство-ответчик имело существенное влияние на определение военной стратегии сепаратистов, что оно поставляло им оружие и иное военное оборудование в значительных масштабах с самого начала образования «ДНР» и «ЛНР» и в последующие месяцы и годы, и что оно осуществляло артиллерийские обстрелы по заявкам сепаратистов. Также были предоставлены доказательства политической поддержки «ДНР» и «ЛНР» и активной роли Российской Федерации в их финансировании. Жалобы правительства Украины относительно событий, полностью имевших место на территории, находящейся в руках сепаратистов с 11 мая 2014 г., подпадают таким образом под юрисдикцию Российской Федерации («территориальная юрисдикция»).

Правительство Украины также ссылалось в своей жалобе на бомбардировки и обстрелы зон, находящихся вне контроля сепаратистов. Суд решил, что поскольку жертвы находились вне зон, контролируемых сепаратистами, эти жалобы не подпадают под территориальную юрисдикцию России. Здесь, скорее, встает вопрос о том, подпадают ли эти жалобы под юрисдикцию Российской Федерации в связи с осуществляемыми представителями российского государства властью или контролем («персональная юрисдикция»). Это потребовало внимательного рассмотрения, со ссылкой на конкретные факты обжалуемых инцидентов, вопроса о том, насколько эти инциденты представляли собой «военные операции, проводимые во время активной фазы вооруженных действий, и могли быть таким образом исключены из персональной юрисдикции по этому основанию (см. [Грузия против России \(III\)](#)). Этот вопрос оказался настолько связан с существом дела, что Суд решил рассмотреть его совместно с вопросами, подлежащими рассмотрению по существу. Этот аспект дела таким образом будет рассмотрен на следующем этапе процедуры.

Относительно жалоб правительства Королевства Нидерландов, Суд счел, что самолет, осуществлявший рейс МН17, был сбит над территорией, полностью находящейся в руках сепаратистов. Он далее посчитал, что тщательное расследование инцидента, проведенное международной Объединенной следственной группой (англ. *Joint Investigation Team* («JIT»)), пролило достаточно света на обстоятельства крушения авиалайнера, осуществлявшего рейс МН17. Не было представлено доказательств борьбы за установление контроля над зонами, имеющими прямое отношение к месту запуска ракеты или месту катастрофы, такого характера, чтобы возникший в результате этой борьбы хаос мог бы рассматриваться в качестве обстоятельства, препятствующего решению вопроса о юрисдикции. Таким образом, данные жалобы подпадают под пространственную юрисдикцию России.

Возражение государства-ответчика относительно юрисдикции Суда *ratione materiae* по рассмотрению жалоб, относящихся к военному конфликту, было также отвергнуто Судом. Суд подчеркнул, что конвенционные гарантии продолжают применяться и в ситуации международного вооруженного конфликта. Однако эти гарантии должны интерпретироваться во взаимосвязи с иными нормами международного права, включая соответствующие принципы международного гуманитарного права. В частности, Суд определит на стадии рассмотрения жалоб по существу, вопрос о применении статьи 2 Конвенции с учетом норм международного гуманитарного права.

Вопросы приемлемости жалоб

Общая ситуация на востоке Украины в течение обозначенного периода

Суд пояснил, что сторона, заявляющая о существовании административной практики, должна продемонстрировать повторение идентичных или аналогичных действий, складывающихся в тенденцию, и официальную терпимость к этим действиям со стороны высших властей государства. В таком случае внутренние средства правовой защиты считаются очевидно неэффективными для прекращения нарушений, и поэтому правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется.

Суд согласился с тем, что правительство Украины представило достаточно обоснованные *prima facie* доказательства как повторения действий, нарушающих Конвенцию, так и официальной терпимости к этим действиям со стороны российского руководства, сославшись, в частности, на доказательства наблюдательных миссий Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Офиса Верховного комиссара ООН по правам человека (ОВКПЧ), свидетельские показания и отчеты неправительственных организаций. Суд признал приемлемыми жалобы на административную практику:

- в нарушение статьи 2, состоящую в незаконных военных нападениях на гражданское население и гражданские объекты, в том числе поражение рейса МН17, расстрел гражданских лиц и внесудебные расправы, пытки или избиение до смерти гражданских лиц и украинских военнослужащих, оказавшихся военнопленными или иным образом прекративших участие в боевых действиях (*hors de combat*);
- в нарушение статьи 3, состоящую в пытке гражданских лиц и украинских военнослужащих, которые оказались военнопленными или иным образом прекратившими участие в боевых действиях (*hors de combat*), включая случаи сексуального насилия и изнасилования, и бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей;
- в нарушение п. 2 статьи 4, состоящую в использовании принудительного труда;
- в нарушение статьи 5, состоящую в похищениях, незаконных арестах, длительных и незаконных содержаниях под стражей;
- в нарушение статьи 9, состоящую в преднамеренных нападениях и запугивании различных религиозных конфессий, не соответствующих русской православной традиции;
- в нарушение статьи 10, состоящую в преследовании независимых журналистов и блокировке украинских вещательных компаний;
- в нарушение статьи 1 Дополнительного протокола, состоящую в разрушении частной собственности, включая гражданские дома и транспортные средства, грабежах и разграблении частной и коммерческой собственности, а также незаконном присвоении частной собственности без компенсации;
- в нарушение статьи 2 Дополнительного протокола, состоящую в запрете образования на украинском языке; и
- в нарушение статьи 14, совокупно с вышеуказанными статьями, состоящую в преследовании гражданских лиц украинской этнической принадлежности или граждан, выступающих за территориальную целостность Украины.

Остальные жалобы на административную практику в жалобе № 8019/16 были признаны неприемлемыми.

Рейс МН17

Суд должен был, во-первых, ответить на возражение правительства-ответчика о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Суд отметил полное отрицание российскими властями

какой-либо причастности к поражению авиалайнера, тот факт, что события произошли за пределами суверенной территории Российской Федерации и были совершены злоумышленниками, личности которых в то время не были известны, а также политическую подоплеку дела о причастности представителей государства к совершению преступления, осужденного Советом безопасности ООН. В свете этих обстоятельств Суд пришел к выводу, что власти Российской Федерации не смогли доказать наличие эффективного средства правовой защиты в отношении жалоб.

Правительство-ответчик также утверждало, что жалобы были поданы несвоевременно. Суд отметил, что, учитывая отсутствие эффективных средств правовой защиты, обычной отправной точкой для отсчета шестимесячного срока подачи жалобы должна быть дата самого инцидента, а именно 17 июля 2014 г. Однако было установлено, что в данном случае такой подход будет несовместим с интересами правосудия и целями шестимесячного срока. На день инцидента отсутствовала ясность в отношении точных обстоятельств, связанных с поражением самолета, включая личности злоумышленников, использованное оружие и степень контроля какого-либо государства над районом, где он был сбит. Правительство Королевства Нидерландов вполне разумно ожидало получения достаточно достоверных и конкретных доказательств, прежде чем подавать свою жалобу. Суд также не мог проигнорировать следственные действия, предпринятые властями Нидерландов и Объединенной следственной группой. Эти следственные действия были начаты незамедлительно и велись публично и открыто на регулярной основе и со всей тщательностью. К России часто и последовательно обращались за содействием в расследовании. Расследование и собранные доказательства получили широкую огласку. Учитывая утверждение о том, что само государство на самом высоком правительственном уровне несет ответственность за предполагаемое нарушение Конвенции, уместно было также принять во внимание другие международные средства правовой защиты, использовавшиеся Нидерландами, включая ссылку на международную ответственность России. В данных исключительных обстоятельствах Суд установил, что жалобы были поданы своевременно.

Суд пришел к выводу, что имелись достаточные *prima facie* доказательства, в частности, в материалах, собранных Объединенной следственной группой, в поддержку утверждений правительства Нидерландов по статьям 2, 3 и 13, и жалобы были признаны приемлемыми.

Жалобы на похищения детей

Правительство-ответчик возразило, указав на то, что правительство Украины не исчерпало внутренних средств правовой защиты в отношении этих жалоб.

Тем не менее, Суд признал, что три инцидента, которые произошли за короткий период времени и коснулись 85 детей, некоторые из которых были особенно уязвимыми, можно рассматривать как устоявшуюся тенденцию («административную практику») нарушений. Поскольку в случае утверждения о существовании административной практики необходимость в исчерпании внутренних средств правовой защиты отпадает, а также с учетом доказательств, содержащихся в материалах дела, жалоба правительства Украины на административную практику в нарушение статей 3, 5 и 8 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции была признана приемлемой.

Что касается жалоб на индивидуальные нарушения, Суд отметил, что, в отличие от жалоб о крушении авиалайнера, выполнявшего рейс МН17, жалоба, касающаяся групп детей, не была встречена российскими властями полным отрицанием: стороны не оспаривали лежащего в основе факта перемещения украинских детей в Россию. Хотя Следственный комитет Российской Федерации пришел к выводу, что насильственной передачи детей не было, устоявшаяся практика Суда требовала от заявителей обжаловать выводы следственного органа в суде в России до подачи жалобы в Европейский Суд. Таким образом, Правительство Украины могло оспорить этот вывод и представить российским властям свои собственные

доказательства в виде свидетельских показаний, опровергающих выводы Следственного комитета. Относительно жалоб на индивидуальные нарушения, вытекающие из трех инцидентов, Суд заявил, что правительство Украины не продемонстрировало, что средства правовой защиты в России не имели шансов на успех. Соответственно, индивидуальные жалобы были объявлены неприемлемыми.

Решение в целом и его последствия

Данное решение касается вопроса приемлемости жалоб для их дальнейшего рассмотрения по существу. На следующем этапе процедуры Суд рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения Конвенции в отношении приемлемых жалоб. Решение будет принято в установленном порядке.

О других делах, связанных с конфликтом в Украине

Помимо настоящего дела, на сегодняшний день на рассмотрении Суда находятся четыре другие межгосударственные жалобы *Украина против России* и более 8,500 индивидуальных жалоб касающихся событий в Крыму, востока Украины, Азовского моря и вооруженного нападения, начавшегося в феврале 2022 г. В числе индивидуальных жалоб имеются дела [Ayley and Others v. Russia](#) (no. 25714/16) и [Angline and Others v. Russia](#) (no. 56328/18), поданные родственниками убитых в крушении авиалайнера, выполнявшего рейс МН17.

Для получения дополнительной информации см. [Q & A on inter-State cases](#).

Решение доступно на английском и французском языках.

Данный Пресс-релиз составлен Секретариатом и не является обязательным для Суда. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация опубликованы на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для желающих подписаться на выпуск Пресс-релизов Суда, просьба зарегистрироваться на сайте www.echr.coe.int/rss или следите за нашими сообщениями в Твиттере [@ECHR_CEDH](https://twitter.com/ECHR_CEDH).

Контакты для прессы

echrpess@echr.coe.int | tel.: +33 3 90 21 42 08

Мы призываем журналистов присылать свои вопросы по электронной почте.

Neil Connolly (tel.: + 33 3 90 21 48 05)

Tracey Turner-Tretz (tel.: + 33 3 88 41 35 30)

Denis Lambert (tel.: + 33 3 90 21 41 09)

Inci Ertekin (tel.: + 33 3 90 21 55 30)

Jane Swift (tel.: + 33 3 88 41 29 04)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.